

*К. Е. СКУРАТ,
профессор Московской Духовной Академии,
доктор церковной истории*

ЕДИНСТВО СВЯТОЙ ЦЕРКВИ И ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

(Догматико-канонический очерк)

Святая Соборная и Апостольская Церковь есть Церковь Единая¹, есть цельный мистический организм — Тело Христово. Господь наш Иисус Христос, воплотившись на земле «от Духа Свята и Марии Девы» и восприняв в Свою Божественную Ипостась человеческое естество во всей его полноте, искупил Своєю смертью грехи всего человеческого рода, воскресил, вознес и посадил с Собою одесную Бога и Отца, обновил, обожил всю человеческую природу. Обновленная, безгрешная и обоженная человеческая природа, пребывающая во Христе и получающая от Него новую жизнь, и есть Единая Церковь. Единство Церкви, по замечанию протоиерея Сергия Булгакова, «есть аксиома учения о Церкви, которая самоочевидна всякому христианину»². И это понятно. Если Церковь есть Тело Христово, «исполнение Исполняющего всяческая во всех» (Еф. 1, 23), «составляемо и ссинаваемо прилично, всяцем осязанием подаяния» (Еф. 4, 16), то по своему существу она неделима. «Еда разделися Христос?» — спрашивает св. ап. Павел (1 Кор. 1, 13). Христос неделим, неделима и Церковь — Его Тело. Церковь, по слову апостольскому, есть также «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15), т. е. опора, защита истины. Как таковая, она может и должна быть только единой. Истина может быть только одна. Все прочее, хотя бы и в малой мере не согласное с ней, будет или ошибкой, или ложью. Если, согласно аксиоме, кратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая линия, то всякая иная линия будет ломаной, или кривой. Так и Церковь Христова, хранящая и ограждающая единую истину, есть в подлинном смысле единая, указующая кратчайший, прямой путь в Царствие Божие.

Сам Основатель Церкви — Господь наш Иисус Христос, предлагая учение о Церкви, говорил о ее единстве. «Созижду Церковь Мою» (а не церкви), — предсказывал Он Своим ученикам (Мф. 16, 18). Он Сам говорил об одном овчем дворе и об одном стаде (Ин. 10, 16); дал единый Хлеб жизни (Ин. 6, 33); молился о том, чтобы все были едино (Ин. 17, 21). Точно так же и апостолы неоднократно указывали на един-

ство Церкви (Рим. 12, 5; Гал. 3, 28; Еф. 1, 10 и др.) и выставляли основание этого единства. Так, апостол Павел, сравнивая Церковь со строением Божиим, отмечает, что основанием этого здания является только Христос: «Основания бо инаго никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11).

Святые отцы Церкви много и обстоятельно говорят о единстве Святой Церкви, раскрывая это понятие со всех сторон. Так, святой Игнатий Богоносец единство Церкви видит в единстве Святой Евхаристии, «ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении Крови Его, один жертвенник, как и един епископ с пресвитерством и диаконами»³. Святой Ириней Лионский усматривает это единство в верном хранении и исповедании Апостольского Предания. «Апостолы, — говорит он, — как богач в сокровищницу, вполне положили в нее (Церковь. — К. С.) всё, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни»⁴. «Все (еретики), — продолжает Святитель, — гораздо позднее епископов, коим апостолы вверили Церкви... Поэтому вышеупомянутые еретики, ...сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет по всему миру, потому что имеет твердое предание от апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера; ибо все принимают Одного и Того же Бога Отца, и веруют в то же домостроительство воплощения Сына Божия, и знают одно и то же дарование Духа, соблюдают те же заповеди, и содержат тот же образ устройства Церкви, и ожидают того же пришествия Господа, и допускают то же спасение целого человека... Церковь проповедует истину повсюду, и она есть седмисвечный светильник, носящий свет Христов»⁵.

Святители Александрии в вопросе о единстве Церкви акцентируют свое внимание на единомыслии, на братском участии верующих. «Единство тела Кафолической Церкви и заповедь Божественного Писания, — обращается с наставлением к «жителям городов» святитель Александрийский Александр, — повелевает хранить союз единомыслия и мира... Страждет ли, или здравствует один член — сострадать ему либо сорадоваться»⁶. «Дом наш — Церковь, — учит преемник по кафедре святого Александра святитель Афанасий Великий, — и у нас прилично быть одному и тому же образу мыслей; ибо веруем, что в таком случае будет с нами обитать и Господь»⁷.

Подобные мысли о единстве Церкви высказываются и многими другими святыми отцами и церковными писателями.

Ярким и, можно сказать, осязательным выражением церковного единства были Вселенские Соборы, являвшие собой совокупные действия служителей Церкви по важнейшим вопросам веры и христианской жизни. «Так единоклассие, единоверие, единомыслие стало существенной чертой в христианстве, как бы исходным началом его жизни, краеугольностью основания в его состоянии»⁸.

Однако, будучи единой по существу, Церковь подразделяется на ряд Поместных Православных Церквей.

* * *

Поместные Церкви Христовы есть собрания тех, которые не только «любят друг друга как ближних, но также являются согражданами Царства Христова, совместно признающими полноту любви,

выраженной их единым Главой, единым Господом, единым Учителем — Христом»⁹. Это не иные или противоположные Церкви, но друг другу тождественные, отделенные не идейно, а территориально, административно.

Совместимость единства Церкви по своей основе со множественностью ее по местному делению и даже необходимость такого устройства Церкви весьма четко показаны «самым авторитетным учителем по вопросу о единстве Церкви»¹⁰ — святым Киприаном Карфагенским. «Церковь, — говорит он, — одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но хотя разлившись, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала — единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева — отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником — разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распространяет ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство: при всем том Глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеяниями плодотворения»¹¹. «Церковь по всему миру одна», — учит тот же Святитель, но эта Церковь разделена «Христом на многие члены»¹².

Если кратко выразить сущность того, что будет в дальнейшем раскрыто подробнее, а именно: в чем состоит единство Церкви при наличии многих Поместных Церквей, то следует прибегнуть к словам канониста Сербской Православной Церкви — епископа Никодима. «Единство Вселенской Церкви, — говорит он, — состоит... в единстве веры между Поместными Церквами, в единстве духа между ними, во взаимном общении их по образу, установленному законами и церковной практикой, в согласном действовании их в канонически определенном направлении»¹³.

Право на существование различных Поместных Церквей, входящих в единую Вселенскую Церковь, имеет твердое основание как в Священном Писании, так и в канонах самой Церкви.

Божественный Учитель повелел святым апостолам призвать в Церковь и научить все народы (Мф. 28, 19—20). Апостолы, во исполнение заповеди своего Наставника, разошлись с проповедью во все концы земли. Апостольская проповедь велась на многих языках (Деян. 2, 4—11). Свое миссионерское служение апостолы разделили по народам, почему и считаются святой Петр апостолом евреев, святой Павел — греков, святой Фома — персов и индийцев и т. д. Но благовествуя слово Божие в разных странах, апостолы, естественно, основывали Поместные Церкви, входившие в единый организм Церкви Вселенской. В тех местах, где находился одной национальности народ, принимавший святое Крещение, апостолы основывали Церковь из одного народа, или, как позднее стали говорить, Церковь национальную, а в тех местах, где проживало разноплеменное население, основывали ее из христиан разных национальностей. Одна из первых Церквей, основанных апостолами, состояла из людей одной нации — это Церковь в Иудее

(Гал. 1, 22—23). Вскоре, при апостолах или в ближайшее к ним время, возникли подобные Церкви, т. е. из христиан одного племени, и в других местах: в Индии, Эфиопии, Галлии и т. д. Но в те же годы основываются христианские Церкви и иного состава — из смешанного населения, из христиан разных племен, например, в Антиохии, Риме, Коринфе.

Основывая Поместные Церкви в разных странах, апостолы ставили в этих Церквях пастырей, которым предоставляли право управлять ими, самостоятельно устроить их внутреннюю жизнь с учетом местных особенностей и условий. Таким образом самими апостолами утверждались Церкви с самостоятельным управлением.

В апостольских Посланиях уже как отдельные упоминаются Церкви Асийские (1 Кор. 16, 19), Македонские (2 Кор. 8, 1), Галатийские (Гал. 1, 2), Фессалоникийская (Фес. 1, 1), Лаодикийская (Кол. 4, 16), Филиппийская (Флп. 1, 1), Церковь в Вавилоне (1 Петр. 5, 13) и др. В первых трех главах Апокалипсиса называются поименно семь Асийских Церквей. Уже это общее перечисление апостольских Церквей дает возможность заключить, что основанием для такого деления Церквей служило административное деление Римской империи. Обширные церковные области названы именем целых округов (Церкви Асийские), меньшие — именем провинций (Церкви Македонские), городов (например, Фессалоникийская) и проч.

Управление отдельными Церквями было сосредоточено в главных городах округов или провинций, где имелись епископские кафедры. Это также можно видеть в апостольских Посланиях. Так, апостол Павел для того, чтобы проститься с Асийскими Церквями и преподать им последние наставления, вызывает в Милит только пастырей Ефеса — главного города Азии и на них возлагает попечение о всем церковном округе (Деян. 20, 17—38). Подобное наблюдается и в отношении апостола Павла к Церквям Ахании; к ним он обращается через христиан Коринфа — столицы Ахании (2 Кор. 1, 1). Также и апостол Иоанн Богослов, возвещая суд Божий над малоазиатскими Церквями, обращается со словом к предстоятелям (ангелам), имевшим кафедры в виднейших городах этой области (Апок. 2—3 гл.). Да и сами апостольские Послания направлялись в адрес христиан главнейших городов провинций.

Справедливость заключения, выводимого из текста священных новозаветных книг, о том, что с первых дней бытия Церкви существовали Поместные Церкви со своим местным управлением, подтверждают и позднейшие памятники церковной литературы. Так, например, Тертуллиан советовал читателю: «Обойди апостольские Церкви, в которых доселе стоят на своих местах самые кафедры апостолов, в которых читаются подлинные сочинения их, показывающие их мнения и представляющие личности каждого из них. Если к тебе ближе всего Ахания, то ты имеешь Коринф. Если ты не далеко от Македонии, то ты имеешь Филиппы. Если можешь отправиться в Азию, то имеешь Ефес. Если по соседству у тебя Италия, то имеешь Рим»¹⁴.

Сами апостолы в вопросах, касавшихся жизни всей Церкви, действовали сообща — соборно. Но в отдельных, местных Церквях они исполняли свое служение самостоятельно, лишь сохраняя между собой единство духа. Так, апостол Петр руководил Церквями, состоящими из бывших иудеев, апостол Павел — Церквями из язычников (Гал. 2,

7—8), а апостол Иоанн Богослов, в основном, управлял Церквями Малой Азии (Апок. 1, 4, 11).

На примере своих действий апостолы показали, что Вселенская Церковь должна управляться собором иерархов всех Поместных Церквей, а Поместная Церковь — своими иерархами¹⁵.

Самостоятельность Поместных Церквей находит себе также и каноническое основание, являющееся правильным раскрытием Божественного Откровения и отражением исторически складывавшегося внутреннего их устройства. Так, 34-е Апостольское правило достаточно ясно говорит об административной самостоятельности Поместных Церквей: «Епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух». То же говорится и в 9-м правиле Антиохийского Собора: «В каждой области епископам должно ведати епископа, в митрополитии начальствующаго, и имеющаго попочение о всей области... Посему рассуждено, чтобы он и честию преуменьствовал, и чтобы прочие епископы ничего особенно важного не делали без него, ...а также и сей без согласия прочих епископов». В этих правилах, как видно, прямо выражен тот принцип, что дела Поместной Церкви должны решаться ее епископатам во главе с первым епископом. В них определенно указаны центр и радиусы местного церковного управления, направленного к поддержанию и утверждению правильного течения христианской жизни.

В других правилах не менее определенно и решительно подчеркивается та мысль, что внутренние дела Поместной Церкви окончательно решаются ее собственными иерархами. «Аще кто, презрев... постановленное решение, — говорится в 6-м правиле Второго Вселенского Собора, — дерзнет... Вселенский Собор беспокоити, к оскорблению чести всех епископов области; таковой отнюдь да не будет приемлем с своею жалобою, яко нанесший оскорбление правилам и нарушивший церковное благочиние» (срав. 15-е правило Антиохийского Собора). А 2-е правило того же, Второго Вселенского Собора прямо запрещает всем Поместным Церквям — «областным епископам» — простираť свою власть «на Церкви за пределами своей области, ...яко дела каждой области благоучреждати будет Собор той же области». Это определение Второго Вселенского Собора весьма важно, так как именно этот Собор выразил православное учение о единстве Церкви. Изъясняя приведенное правило, Феодор Вальсамон пишет: «Итак, заметь из настоящего правила, что в древности все митрополиты епархий были независимы (автокефальны) и рукополагаемы были своими собственными Соборами»¹⁶. А такими независимыми Церквями во времена Второго Вселенского Собора, по замечанию профессора С. Троицкого, «были Церкви, если не во всех Римских провинциях (а их было около 100), то во всяком случае во всех 14 диоцезах Римской империи»¹⁷.

Размышляя о Поместных Церквях, отцы Церкви всегда верили и «судили, что ни для единыя области не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо»¹⁸.

Таким образом, правила Вселенской Церкви не только не допускают подчинения одних Поместных Церквей другим, а даже защищают их неприкосновенность.

Древние Поместные Церкви, имея свою нерархию, были независимы в своем внутреннем устройстве и управлении. Со временем такие независимые Церкви стали именоваться Автокефальными (от греч. слов: *αυτος* (сам) и *κεφαλη* (глава)), т. е. имеющими свою главу, свое управление, независимое от другой власти¹⁹.

Когда же некоторые великие Поместные Церкви предпринимали попытки подчинить себе меньшие Поместные Церкви, сознание вселенского епископата отвергало такие попытки и осуждало их как нововведение, противоречащее правилам святых апостолов, церковным постановлениям, как «посягающее на свободу всех» (8-е правило Второго Вселенского Собора). Из таких попыток особую известность получили стремления Антиохийского престола подчинить себе Кипрскую Церковь. Не вдаваясь в изъяснение обстоятельств, обусловивших эти попытки, следует отметить, что отцы Третьего Вселенского Собора не только с большой силой защитили независимость Кипрской Церкви, но и со всей решительностью провозгласили принцип неприкосновенности автокефалии всех Поместных Церквей, дали глубокое обоснование своему определению. «Начальствующие во святых Кипрских церквах, — говорится в 8-м правиле этого Собора, — да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их... То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях... Да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровною Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

С такой же решительностью и вместе с сознанием своего достоинства Карфагенская Церковь дала отпор Церкви Римской, пытавшейся вмешаться в ее внутренние дела и навязать ей свое решение — принять в общение пресвитера Апиария, осужденного Африканским Собором «за великия беззакония» и восстановленного в своих правах Римом. В специально составленном по этому случаю послании папе Целестину (послание это вошло в «Книгу правил», как имеющее общеобязательное значение) Карфагенский Собор отверг попытку Рима, назвав ее вносящей «дымное надмение мира в Церковь Христову», и недвусмысленно заявил, что подобных посягательств на автокефалию «Африка отнюдь не потерпит». Кроме того, карфагенские отцы выразили в том же послании важную мысль о превосходстве Собора над единоличной властью. «Разве есть кто-либо, — спрашивали они папу, — который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а бесчисленным иереям, сошедшимся на Собор, откажет в оном?»

Изложенное выше дает возможность видеть, что Вселенская Церковь как в апостольское время, так и в последующее не имела единоличной земной главы, а утверждала самостоятельность Поместных Церквей на принципах соборности.

Но автокефалия Поместных Церквей, как частей единой Вселенской Церкви, не абсолютная, а зависит от характера сфер их деятельности.

Прежде всего это касается области догматического учения. Господь наш Иисус Христос принес на землю истину сполна. Этой истины Он учил весь народ, но преимущественно наставлял Своих ближайших

учеников — святых апостолов. Им Господь вверил тайны Царствия Божия, их направил со словом благовестия ко всем народам, им дал всю полноту власти в Церкви. Преемником апостольской полноты стал весь епископат Церкви, вся Церковь. Отсюда именно ей — всей Церкви — принадлежит право свято хранить, выражать и изъяснять Богооткровенную истину. Каноны Церкви предают строгому суду тех, кто попытался бы составить новое учение или самовольно изменить то, что выражено и принято голосом всей Церкви. «Да не будет позволено никому произносить, — заявили отцы Третьего Вселенского Собора в 7-м правиле, — или писать, или слагати иную веру, кроме определенных от святых отец, в Никее граде, со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагати иную веру, ... таковые, аще суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды, епископы епископства, и клирики клира; аще же миряне, да будут преданы анафеме». А отцы Шестого Вселенского Собора предписали: «Аще же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия (сформулированных на Соборах. — К. С.), и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных; тот да будет анафема... и от сословия христианского, яко чуждый, да будет исключен и извержен» (1-е правило).

Обязательными для Поместных Церквей являются и основы канонического строя, опирающиеся на догматическое учение. Это — усвоенные всей Церковью правила Апостольские, Вселенских и некоторых (десяти) Поместных Соборов, а также правила святых отцов. Важность канонов объясняется еще тем, что они являются выражением воли или согласия всей Церкви, преследуют цель единства Церкви, ее благостояния и возрастания. Поэтому каждая Поместная Церковь обязана блюсти их. Отцы Шестого Вселенского Собора, перечислив правила, «приятые и утвержденные бывшими прежде... святыми и блаженными отцами», со всей строгостью заявили: «Никому да не будет позволено вышеозначенныя правила изменяти, или отменяти, или, кроме предложенных правил, приимати другия» (2-е правило). Для ограждения неприкосновенности правил отцы Собора указали и наказание нарушителям их: «Аще же кто обличен будет яко некое правило из вышереченных покусился изменити, или превратити; таковой будет повинен против того правила понести епитимию, каковую оно определяет, и чрез оное врачуемь будет от того, в чем преткнулся» (то же правило; срав. 1-е правило Седьмого Вселенского Собора).

Однако, говоря об обязательности канонов, необходимо иметь в виду следующее важное обстоятельство. Каноны не являются догматами, а своего рода применением догматических начал к изменяющимся местным условиям жизни. Сообразуясь с этим обстоятельством, каждая Поместная Церковь, не нарушая единого догматического учения и основ канонического строя, может издавать свои законы в определении своего устройства и управления. Примером сего служат существующие Уставы (Положения) Поместных Православных Церквей.

Не могут епископы отдельной Поместной Церкви вводить в жизнь такое новшество, которое нарушало бы то, что на протяжении веков сохранялось в Церкви. «Аще, — говорят отцы Седьмого Вселенского Собора, — обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей, да будет извержен, яко преступивший церковныя предания» (7-е прав.; срав. 29-е и 32-е правила Шестого Вселенск. Собора и др.).

Каноны достаточно точно определяют, в чем состоит самостоятельность Поместных Церквей. Требуя полного единства в вопросах веры, они предоставляют, как можно было видеть выше, полную свободу в области административной (см. 6-е прав. Первого Вселенск. Собора, 19-е прав. Антиохийского Собора и др.).

Свободны Поместные Церкви в сфере богослужения: в освящении для себя святого Мира, в канонизации святых, составлении и введении в употребление новых песнопений и проч.²⁰ Церковный историк Сократ свидетельствует, что даже в Церквях древнего времени было немало различных обрядов и обычаев касательно времени совершения Пасхи, совершения крещения, постов, браков и проч. «Трудно, — заключает он, — даже невозможно описать все церковные обычаи, соблюдаемые в разных городах и областях»²¹.

Полной самостоятельностью обладают Автокефальные Церкви и в области суда. Суд Поместной Церкви имеет законную силу и не может быть произвольно нарушен другой Церковью (см. 2-е прав. Второго Вселенск. Собора, 32-е и 37-е Ап. правила).

Автокефальные Церкви имеют право не только созывать свои Соборы, но и приглашать на них епископов из других Поместных Церквей. На этих Соборах они могут рассматривать вопросы и местного характера и всеправославного, или, как сказано в 37-м Апостольском правиле, рассуждать «о догматах благочестия»²². Мало того, каждая Автокефальная Церковь может стать инициатором созыва Вселенского Собора. Из истории Церкви известно, что Вселенские Соборы созывались отнюдь не по инициативе первого по чести Римского епископа, да и местом созыва Соборов Рим не был, как не был и председателем Римский папа.

Таким образом, Поместные Церкви, оставаясь неразрывными частями единой Вселенской Церкви, в одних сферах своей деятельности ограничены, а в других — самостоятельны, независимы. «Как в человеческом теле, — говорит канонист Румынской Православной Церкви митрополит Андрей Шагуна, — так и в церковном теле члены действуют то порознь, то вместе, т. е. каждый член действует, во-первых, один, для самого себя, потом все вместе друг с другом и друг для друга»²³. Что собой представляет Поместная Церковь в сравнении со всей Церковью, видно из рассуждения архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия. «Поместная Церковь, — говорит он, — не является только частью Кафолической Вселенской Церкви, но ее полным выявлением, всецелым, неуменьшенным выявлением в определенном месте. Она является Кафолической Церковью в известном месте, тождественной с Вселенской Кафолической Церковью, которая существует в ее поместных выявлениях, но в то же время (и здесь мы встречаемся с богословской антиномией) она не тождественна с Вселенской Церковью, отлична от нее. Тронческая аналогия может помочь нам несколько проникнуть в этот еkkлeзиологический парадокс. И мы можем пользоваться такими аналогиями, поскольку жизнь Церкви является отражением Тронческой Божественной Жизни, но мы должны это делать с осторожностью, помня то важное различие, что Божественная Жизнь Трончна, в то время как Поместных Церквей не трое, но много... Много света на проблему отношений между Поместной Церковью и Церковью Вселенской и на их структуру может пролить рассмотрение хорошо известного суждения святого Игнатия Антиохийского, в

котором термин «Кафолическая» в первый раз употребляется в церковной истории: «Где бы ни появился епископ, там да будет можество (народа), (подобно тому) как там, где бы ни был Иисус Христос, там Кафолическая Церковь...». Понимание отрывка Игнатия представляется нам в том смысле, что «как появление епископа на местном церковном собрании делает его Поместной Церковью, так что люди должны следовать за епископом, который их возглавляет, подобным образом присутствие Христа делает всю Церковь Кафолической. Глава ее — Христос, подобно тому, как глава Поместной Церкви — ее епископ. Другими словами, у Поместной Церкви есть видимая глава — епископ, в то время как у Кафолической Церкви, как всецелой, нет видимой главы, но ее Глава — Сам Христос»²⁴.

* * *

Наименование Церкви «Православной» в патристической литературе — явление исключительно редкое²⁵. Автору этих строк известны лишь два случая такого наименования: в Рескриpte Акакию и Павлу святого Епифания Кипрского²⁶ и в «Житии» преподобного Саввы Освященного, написанном около 555 г. Кириллом Скифопольским²⁷. Может быть, эта редкость объясняется тем, что Православие, по справедливому замечанию протоиерея С. Булгакова, «есть, прежде всего, реальность, не определяемая в понятиях»²⁸.

Как таковая, Православная Церковь в своем вероучении и духовной жизни тождественна эпохе первохристианской, что «является наиболее ярко выраженным признаком правой веры»²⁹.

«Тот образ исповедания веры, который мы сохраним, — свидетельствует епископ Феофан, Вышенский Затворник, — тот образ жизни, которым водимся, тот образ освящения, который приемлем, — вообще путь спасения, конем течем, есть тот самый, который водворен на земле апостолами и от них друг-друго-принимательно дошел до нас и среди нас пребывает без всякого изменения — без прибавления и убавления... Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпавшие от единения с истинной Церковью Божией»³⁰.

Основное в миросозерцании Православной Церкви — это радость о Воскресшем Христе Спасителе. «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» — эти хорошо известные всем православным людям слова выражают те ликования и надежды, которые неразрывно связаны с верой в Воскресение Господа, той верой, из которой рождалась первая проповедь, возникали древнейшие общины, на которой утверждалось все христианство. «Живот явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам», — с ликованием и торжеством свидетельствуют свв. апостолы (1 Ин. 1, 2). «Аще же Христос не воста, тщя убо проповедание наше, тщя же и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Но Христос воскрес и «начаток умершим бысть» (1 Кор. 15, 20). Таким образом этот религиозный подъем выливался в определенное миросозерцание, нашедшее свое дальнейшее закрепление в последующей жизни Церкви — в святоотеческом учении. «Не дни скорби и печали учреждаем мы, как скоро возвещается о времени пасхального праздника, — писал святой Афанасий Великий в одном из своих пасхальных посланий, — но, пренеполненные радости и веселия, празднуем мы Пасху... И поистине достойно радости то, что

мы зрим победу над смертью, то есть наше нетление чрез воскресшее Тело Господа»³¹.

Эта радость о Воскресении Христа в Православной Церкви доньше сохраняется и выражается с особой яркостью и силой³². Здесь живет и дышит та радость, которой исполнена была раннехристианская проповедь. Это ликование о воскресении и грядущей славе питало и питает внутреннюю жизнь Православной Церкви, определяло и определяет ее духовный облик. И не случайно, что вся совокупность Поместных Православных Церквей встречает славное Воскресение Христово в один день. «Праздник Пасхи составляет сердце Православия, а вместе и живое свидетельство его полноты и истинности. Он есть ошутительное действие Духа Святого, явление Пятидесятницы, а вместе с тем — явление Воскресшего Христа на земле, хотя и незримо, ибо уже после Вознесения»³³.

Характерна в Православной Церкви и ее литургическая жизнь³⁴.

В сказании летописи о крещении Руси говорится, что когда послы святого князя Владимира, имевшие задание «испытати гораздо» различные верования, дабы избрать лучшее, вернулись из Константинополя, где они были свидетелями патриаршего богослужения, то держали перед князем такую речь: «И приидомом же в греки, и ведошаны, идеже служат Богу своему, и не свемы, на небе ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и не доумеем бо сказати; токмо то вемы, яко онде Бог с человеки пребывает, и есть служба их паче всех стран. Мы убо не можем забыти красоты тоя»³⁵. В этом сказании наше внимание привлекает, прежде всего, весьма ценное свидетельство о том, что русского человека X столетия поразила впервые ощущенная им благодатная сила и красота православного богослужения, в котором он увидел живой опыт Богообщения. И действительно, сущность православного богослужения можно выразить словами: «Вемы, яко онде Бог с человеки пребывает». Во всем православном богослужении происходит таинственная встреча Бога и человека, мира горнего и земного. Церковное богослужение — это и наше восхождение в молитве к Богу и нисхождение к нам Богочеловека, приемлющего нашу «словесную службу» и подающего нам обильные дары Своей благодати.

Так как человек есть существо духовно-телесное, то и богослужение совершается одновременно духовно и в образах чувственных, видимых. Через эти образы перед нами раскрывается небесное, ибо «Божественный луч не иначе может нам воссиять, как под многоразличными священными и таинственными покровами»³⁶. Полное, насколько это возможно для человека, откровение невидимого Бога, явившегося во плоти, осуществляется в святой Евхаристии. Причастники этого святого Таинства реально приобщаются душой и телом к Божественной полноте (Кол. 2, 9), становятся, по слову святого Кирилла Иерусалимского, «стелесниками и единокровными Христу», «Христоносцами»³⁷. В святой Евхаристии преодолевается «времени текущее естество» и открывается вечность. Божественная литургия разрушает границы и времени и пространства, соединяя нас со всеми — живыми и умершими, за которых возносятся молитвы пред Божиим Престолом. Поистине святая Евхаристия, совершаемая во время Божественной литургии, «есть, — как это хорошо подмечает профессор Н. С. Арсеньев, — центральный нерв жизни Церкви. Здесь переживается присутствие Госпо-

да, прославленного, окруженного сонмами ангелов...; здесь... верные переносятся в иную — высшую плоскость бытия и предстоят со страхом и трепетом; здесь обожается человек, становится общником Божественного естества, общником прославленных плоти и крови Сына Божия; здесь весь мир, как единая семья, призывается к восхвалению Господа, и за весь мир, за всю тварь приносятся молитвы пред Престолом славы»³⁸.

Вслед за Божественной литургией и прочее православное богослужение ведет нас в Царство вечности и соединяет с его гражданами. Весь литургический опыт Церкви убеждает нас в том, что вместе с нами в богослужении предстательствуют Небесные Силы, святые и Божия Матерь.

Своими таинствами и священнодействиями Святая Православная Церковь освящает всю жизнь человека от дня рождения до кончины и после ухода его из сего земного удела не оставляет его, а помогает ему своими молитвами.

Существенной необходимостью православного благочестия является икона. Согласно определению Седьмого Вселенского Собора, Православная Церковь смотрит на икону как на особую форму откровения Горнего мира, явления Вечности во времени. Почитание иконы и поклонение ей есть восхождение молящегося от образа к первообразу, встреча со Христом Спасителем, со святыми. В иконах святые как бы продолжают свою земную жизнь и через них силой благодатного присутствия подают небесную помощь. Чтобы сосредоточить внимание молящегося на раскрытии образа Вечности, явленной во времени, на первом месте в православной иконе стоит оттенение духовной сущности изображаемого. «Каждый святой на византийской иконе, — говорится в одном современном исследовании византийской живописи, — представлен в состоянии бесстрастного аскетического покоя, когда дремлют все его чувства и когда его внутренний взор сосредоточен на созерцании Божества»³⁹.

Душой православного благочестия и его согревающим сердцем служит почитание Богоматери. Призывая сладчайшее имя Иисуса, Православная Церковь, можно сказать, одним дыханием призывает и святейшее имя Богородицы — честнейшей херувимов и славнейшей серафимов. Эта нераздельность любви к Спасителю и Богоматери нашла свое яркое выражение в православной традиции изображать на иконе Пресвятую Деву с Ее Предвечным Младенцем. Трудно найти православную семью, в доме которой не было бы этой святой иконы.

Участие в жизни Православной Церкви неразрывно связано с сопаспятием Христу. Радость о Христе Воскресшем зовет и к нравственному деланию: «Очистим чувства, и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая...»⁴⁰, «Ненавидящим нас простим вся воскресением...»⁴¹.

Что касается внешней стороны богослужения, то и здесь необходимо сказать, что церковные священнодействия в Православной Церкви не уподобляются каким-либо магическим действиям, влияние которых на человека носило бы механический характер. Напротив, от принимающих их требуется особое благоговение, ревностное и внимательное приготовление себя к ним. «Людам, не приготовленным к сему, — учит архиепископ Фессалоникийский Николай Кавасила, — Бог и не подал бы освящения... Под этим условием допускает Он и к Своей

Вечери и преподает страшную пищу, как это Он выразил в притче о семени, когда говорил: изыде сеятель — не обрабатывать землю, но — сеяти так, что обработка и все вообще приготовление должно уже сему предшествовать»⁴². Отсюда строгое отношение православного христианина к себе, непрестанный подвиг, смиренное сознание необходимости в этом подвиге помощи Божией. Началом пути к совершенству служит глубокое покаяние: «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний?...»⁴³. Вершиной же нравственного очищения является смирение. «Что такое усовершенние себя?» — спрашивает преподобный Исаак Сирин и отвечает: «Глубина смирения... Смирennemудрый несть от мира сего»⁴⁴. «Исповедую, — говорит Вышенский Затворник епископ Феофан, — что всякому ищущему спасения нужно первое всего покаяться с решимостью не грешить более, хотя бы это стоило жизни; затем приступить к таинствам для получения благодати, в укрепление слабых на добро своих естественных сил, далее идти посильно путем заповедей Христовых, среди всех освяtitельных учреждений и молитвований Церкви, существенно необходимых для возгревания в нас духа благодати, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, пока, наконец, достигнем в светлую область бесстрастия и чистоты, в сию меру возраста исполнения Христова»⁴⁵.

Короче говоря, Православие есть жизнь, «ортодоксия жизни»⁴⁶, а как жизнь оно познается опытно, через причастность к нему, к его «духовному опыту»⁴⁷. Поэтому желающим понять его должным образом можно сказать: «Прииди и виждь».

Эта благодатная жизнь находит свое высшее выражение в идее свободной соборности Православной Церкви, соборности любви, ибо «Православию чужд индивидуализм, ему свойственен своеобразный коллективизм»⁴⁸. За каждым евхаристическим собранием та или иная община Поместной Православной Церкви возносит «словесную сию и бескровную службу» не просто о себе, но о Святой, Соборной и Апостольской Церкви, «о всей во Христе братии». Это литургийное сознание единства проявлялось и проявляется в истории Православной Церкви ощутимо и убедительно.

* * *

Чтобы та или иная Поместная Православная Церковь стала Автокефальной, для этого требуется ряд факторов. Правда, следует сразу же отметить, что в этой области нет единого всеправославного мнения, — почему в число тем будущего Вселенского Собора и включен вопрос об автокефалии⁴⁹, — но, изучая практику Святой Православной Церкви, можно прийти к вполне определенным выводам.

Здесь необходимо коснуться двух вопросов: 1) кто может предоставить автокефалию и 2) кому можно ее даровать.

1. «Без всякаго же прекословия меньшее от большого благословляется», — говорит апостол Павел (Евр. 7, 7). Эта же мысль, но в форме вопросительно-утвердительной, выражена и в Номоканоне при Большом Требнике: «Како бо даст иному, егоже сам не имеет?»⁵⁰. Применяя это наставление Апостола и Номоканона к раскрытию поставленного вопроса, можно с уверенностью сказать, что основать новую Автокефальную Церковь имеет право лишь такой церковный орган, который обладает высшей властью. В ныне действующих Автокефальных Православных Церквях такая власть присуща Поместным Собо-

рам епископов этих Церквей⁵¹. Чем большее число епископов участвует на таких Соборах, тем авторитетнее их решения и тем больше уверенности в справедливости их определений. «Епископа поставляти, — говорит 4-е правило Первого Вселенского Собора, — наиболее прилично всем той области епископам». 1-е Апостольское правило несколько сужает этот канон: «Епископа да поставляют два или три епископа», но мысль в обоих правилах одна: меньший поставляется от большего (см. и 2-е Ап. правило).

Естественно, что компетенция Собора епископов Автокефальной Православной Церкви ограничивается пределами юрисдикции своей Поместной Церкви (см. о Соборах в церковных областях — автокефалиях — 2-е прав. Второго Вселенского Собора). Оспаривание такого права каждой Автокефальной Православной Церкви равносильно отрицанию ее автокефалии.

Провозглашение Собором Поместной Церкви новой автокефальной части своей Поместной Церкви влечет за собой необходимость признания этой новой Автокефальной Церкви со стороны всех Поместных Православных Церквей-Сестер. В сем деянии Церквей-Сестер проявляется «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3)⁵².

Поместный Собор не только властен провозгласить новую автокефалию части своей Церкви, но и отказаться от нее, упразднить ее, вынести постановление о присоединении своей Церкви к другой Автокефальной Церкви. Случаи последнего нередки в истории Церкви. В качестве примера можно сослаться на подобные объединения, происшедшие в текущем веке. Так, в 1919 г. объединились в одну Сербскую Церковь три Автокефальных Церкви: Сербского королевства, Карловацкий Патриархат и Черногорская Митрополия, а также часть Автокефальной Церкви Буковинско-Далматской — Далмация — и Автономная Босне-Герцеговинская Церковь. В том же году произошло подобное объединение в одну Румынскую Церковь Автокефальных Церквей: Румынского королевства, Сибиуской (Германштадтской) Митрополии и части Буковинско-Далматской Митрополии — Буковины.

Не имеют права провозглашать автокефалию части своей Церкви отдельные епископы этой части, ибо, по слову апостольскому, «никто же сам себе приемлет честь» (Евр. 5, 4). Правила: 34-е Апостольское, 9-е Антиохийского Собора и 15-е Двукратного Собора совершенно точно устанавливают, что «епископам всякого народа» (34-е прав.), «в каждой области» (9-е прав.) должно знать епископа «перваго в них, и признавати его яко главу» (34-е прав.), «в митрополии начальствующаго», без него ничего особенно важного не делать, «кроме того токмо, что относится до епархии» (9-е прав.). Нарушители этого определения подвергаются строгому суду — «быти совершенно чужду всякого священства» (15-е прав.).

Только в двух случаях каноны допускают отдельным епископам возможность образования (фактически временно) автокефальной части какой-либо Автокефальной Церкви без решения последней: 1) если центральная власть Церкви-Матери, т. е. Церкви, от которой отделилась часть епископов, уклонилась в ересь (см. 15-е прав. Двукратного Собора) и 2) если эта часть окажется совершенно оторванной от Матери-Церкви по каким-либо причинам, главным образом внешним, или же когда центральная власть Церкви-Матери бездействует (см.

37-е прав. Шестого Вселенского Собора). Однако для того, чтобы временная автокефалия стала постоянной, необходимо согласие на это со стороны Матери-Церкви после отпадения указанных причин отделения.

Заключение о том, что постоянную автокефалию может предоставить Церковь-Мать, вытекает из рассуждения о власти, имеющей право провозглашать независимость новой Церкви. То же рассуждение дает основание заключить, что никакая Церковь не полномочна предоставить автокефалию какой-либо части Церкви, находящейся в юрисдикции другой Автокефальной Церкви. Дарование какой-либо Церковью автокефалии части Церкви, пребывающей в ведении иной Автокефальной Церкви, есть антиканоническое вмешательство во внутреннюю жизнь последней, есть прямое, очевидное каноническое нарушение неприкосновенности ее прав.

Наконец, рассуждение о власти, могущей предоставить автокефалию новой Церкви, исключает допустимость провозглашения автокефалии государством (см. 12-е прав. Четвертого Вселенского Собора).

Те Церкви, которые, объявляя свою автокефалию, нарушили один из факторов, обуславливающих ее законность, не признавались ни Матерью-Церковью, ни другими Церквами до тех пор, пока не были прощены и признаны как таковые Церковью-Матерью.

2. Автокефалия дается лишь той Церкви, которая выросла до самостоятельного бытия, которая имеет внутренние возможности существовать независимо от другой церковной власти. Канонические памятники Церкви видят сущность ее автокефалии в том, что как первый ее епископ, так и прочие должны «сами собою совершати поставление» (8-е прав. Третьего Вселенского Собора), т. е. избираться и хиротонисаться собором своих епископов, а не епископами других Церквей.

Этот принцип автокефалии защищали, в частности, отцы Третьего Вселенского Собора, когда Антиохийская Церковь, пытаясь подчинить себе Церковь Кипрскую, совершала «поставления в Кипре» (то же правило). Для того же, чтобы хиротонисать епископа, требуется, как было упомянуто выше, не менее двух епископов (1-е Ап. прав.). А поскольку новый епископ назначается на вдовствующую кафедру — в определенный город (см. изъяснение И. Зонарой 6-го прав. Четвертого Вселенского Собора), то отсюда следует вывод, что для автокефалии Церкви необходимо наличие не менее трех епископов.

Для получения автокефалии стремящаяся к ней Поместная Церковь должна также иметь достаточное количество пастырей и паствы, чтобы ее свидетельство и служение могли совершаться нормально.

Непременным условием для получения автокефалии является выраженное всей христианской Полнотой (клиром и мирянами) данной Церкви мнение, что провозглашение автокефалии требуется пользой самой Церкви и явится условием для более успешного ее развития. Этим мотивом должна руководствоваться и Церковь-Мать в провозглашении автокефалии.

Дополнительными факторами к провозглашению автокефалии могут служить:

- а) прежде бывшая автокефалия той или иной Поместной Церкви, но впоследствии в силу исторических обстоятельств прекратившаяся;
- б) этнический принцип — самостоятельность народа;

в) региональные условия — территориальная отдаленность части автокефальной Церкви, затрудняющая управление ею из центра Матери-Церкви;

г) соображения государственной власти; удельный вес этих соображений зависит от характера отношений между Церковью и государством.

* * *

В истории взаимоотношений Константинополя с другими Поместными Церквами встречаются случаи предоставления Константинополем некоторым Церквам (например, в 1924 г. Польской Православной Церкви) так называемой «неполной», ограниченной автокефалии. Ограничения состояли в том, что Церковь-Дочь должна была брать у Церкви-Матери святое Миро, подчиняться ее суду, обращаться к ней за разрешением важнейших вопросов в церковной жизни, сноситься с другими Церквами лишь через посредство Матери-Церкви, и проч. Поскольку понятие «неполная» автокефалия не только не находит для себя основания в канонах, но даже прямо противоречит каноническому учению, утверждающему, как говорилось выше, равноправность Автокефальных Православных Церквей, то нет какой-либо необходимости останавливать на нем свое внимание.

То, что было сказано о «неполной» автокефалии, в существующей практике взаимоотношений Поместных Православных Церквей относится к Церквам Автономным.

Термин «автономия» (от греч. *αυτος* (сам) и *νομος* (закон)) вошел в церковное употребление из гражданского права. В светском законе этим термином обычно называлась местная организация, имеющая право на самоуправление в границах основного положения (конституции) государства. Подобный смысл вкладывается и в церковную автономию.

В дополнение к изложенному о «неполной» автокефалии следует сказать, что Автономные Церкви получают от Церкви-Матери Устав, определяющий границы их компетенции. В частности, в Уставе указывается на обязанность первого епископа Автономной Церкви или всех ее епископов поминать во время богослужений имя предстоятеля Матери-Церкви, что, согласно 14-му и 15-му правилам Двукратного Собора, служит свидетельством их зависимости. В определяемых Уставом границах Автономная Церковь сама управляет своей внутренней жизнью.

В отличие от Автокефальной Автономная Церковь не имеет своей самостоятельной цепи апостольского преемства, так как ее первый епископ или все епископы получают посвящение от Матери-Церкви. В связи с этим Автономной Церкви не обязательно иметь определенное минимальное число епископов. Автономной Церковью может быть и митрополитий округ, и отдельная епархия, и приходская община, и даже монастырь. Последнее особенно практиковалось на Афоне. Например, Хилендарский монастырь, согласно типуку его ктитора святого Саввы Сербского, пользовался почти полной независимостью от центрального Афонского управления.

Каноническую автономию Церковь получает лишь от Матери-Церкви, частью которой она и продолжает оставаться. Обычными мотивами к провозглашению автономии служат отдаленность известной части Церкви от места пребывания центральной власти Церкви-Матери, на-

хождение этой части в другой стране, этническое различие — все то, что затрудняет сношение с центральной церковной властью, а также применять к местным условиям общие законоположения.

* * *

Таким образом, Вселенская Православная Церковь состоит из ряда Поместных Православных Церквей. Но, как уже было отмечено в начале статьи и как хорошо сказал профессор богословского факультета Афинского университета И. Кармирис в своем докладе «Кафоличность Церкви и национализм» на Втором Конгрессе православных богословских школ (Афины, 1976 г.), «несмотря на существование Поместных Церквей..., Церковь Христова, как Тело Его, всегда остается неразделенной». Современные Автокефальные Православные Церкви, продолжает тот же профессор, «несмотря на свою административную автокефалию, подлежащую, тем не менее, Всеправославному Собору, живут в неразрывном единстве и любви посредством общей православной веры, богослужения и вообще предания в таинственном единстве Единой Православной Соборной Церкви..., в полноте благодати и жизни Божией».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Сущность Церкви,— утверждает свящ. А. Шмеман,— можно выразить одним словом — единство» (Свящ. А. Шмеман. Церковь и церковное устройство. Париж, 1949, с. 5).

² Прот. С. Булгаков. Православие. Очерки учения Православной Церкви. ИМКА — ПРЕСС. Париж, с. 201.

³ Св. Игнатий Богоносец. К Филладельфийцам. Гл. IV. Писания мужей апостольских. М., 1862, с. 412.

⁴ Св. Иринеи Лионский. Сочинения. Пять книг против ересей. Кн. III, гл. 4, § 1. СПб., 1900, с. 225.

⁵ Там же, кн. V, гл. 20, § 1, с. 477—478.

⁶ Св. Александр. Послание. Цит. по: Церковная история Сократа Схоластика. Кн. I, гл. 6. Саратов, 1911, с. 13.

⁷ Св. Афанасий Великий. Творения. Ч. III. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1903, с. 166.

⁸ Еп. Феофан. О Православии с предостережениями от погрешностей против него. Слова. М., 1902, с. 95.

⁹ Проф.-прот. Н. Мейендорф. Кафоличность Церкви. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1972, № 80, с. 235.

¹⁰ Так справедливо называет св. Киприана канонист Сербской Православной Церкви — еп. Никодим (см. его «Православное церковное право». СПб., 1897, с. 230).

¹¹ Св. Киприан. Творения. Ч. 2. Киев, 1891, с. 180.

¹² Там же, ч. I, с. 235.

¹³ Еп. Никодим. Цит. соч., с. 230.

¹⁴ Тертуллиан. Творения. Ч. 2. Перевод Н. Н. Щеглова. Киев, 1912, с. 32—33.

¹⁵ «Архиереи, управляющие Церквами,— говорится в Православном исповедании,— именуются главами оных: сие должно принимать в таком смысле, что они суть местооблестители Христовы, каждый в своей области, и главы частные» (Православное исповедание. Ч. I. Отв. 85. М., 1900, с. 59).

¹⁶ Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Ч. I. М., 1877, с. 86.

¹⁷ Проф. С. Троицкий. О церковной автокефалии. «ЖМП», 1948, № 7, с. 34.

¹⁸ Из послания Африканского Собора к Целестину, папе Римскому. Цит. по: Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М., 1901, с. 253.

¹⁹ Проф. С. Троицкий считает, что «термин «Автокефальная Церковь» стал употребляться лишь с начала V века» (Проф. С. Троицкий. Цит. ст., с. 36).

²⁰ В отношении молитв и церковных песнопений каноны предписывают принимать те, которые одобрены «просвещеннейшими» (116-е прав. Карфаг. Собора и 59-е прав.

Лаодикийского Собора). Те же молитвословия, которые «отринуты» отцами, не должны быть вводимы в богослужение (81-е прав. Шестого Всел. Собора).

²¹ Сократ. Церковная история. Кн. 5, гл. 22.

²² Например, восемь (со 123-го по 130-е) правил Поместного Карфагенского Собора имеют содержание догматическое.

²³ Митроп. Андрей Шагуна. Краткое изложение канонического права Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. § 134. «Христ. Чтение», 1870, ч. 1, с. 987.

²⁴ Архиеп. Василий. Кафоличность и структуры Церкви. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1972, № 80, с. 254—256.

²⁵ Обычно Церковь характеризовалась с древних пор как «Кафолическая».

²⁶ Migne, PG, t. 41, col. 161 B.

²⁷ Палестинский патерик. СПб., 1899, с. 80.

²⁸ Прот. С. Булгаков. Цит. соч., с. 159. «Православие,— утверждает Н. Бердяев,— нельзя узнать по оставшимся теологическим трактатам; оно узнается в жизни Церкви и церковного народа, оно менее всего выражается в понятии» (Н. Бердяев. Истина Православия. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1952, № 11, с. 10).

²⁹ Прот. Г. Флоровский. Этнос Православной Церкви. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1963, № 42—43, с. 136. «Православие,— пишет С. Верховской,— есть христианство в его чистейшей форме» (С. Верховской. Православие и современность.— «Православие в жизни». Сборник статей под редакцией С. Верховского. Нью-Йорк, 1953, с. 11).

³⁰ Еп. Феофан. Цит. соч., с. 22 и 5.

³¹ Св. Афанасий Великий. Творения. Ч. III, с. 480—481.

³² «Православие,— свидетельствует Н. Бердяев,— обращено к тайне Воскресения, как к вершине и последней цели христианства... Тайна Воскресения есть предельная тайна Православия... В католичестве мы, прежде всего, встречаем Христа Распятого, в Православии же — Христа Воскресшего» (Н. Бердяев. Цит. соч., с. 9).

³³ Прот. С. Булгаков. Цит. соч., с. 285.

³⁴ «Православие, прежде всего, литургично,— говорит Н. Бердяев,— оно научает народ и развивает его не столько проповедями и преподаванием норм и законов поведения, сколько самим литургическим действием, в котором дан прообраз преображения жизни» (Н. Бердяев. Цит. соч., с. 7).

³⁵ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897, с. 59—60.

³⁶ Св. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. М., 1898, с. 4.

³⁷ Св. Кирилл Иерусалимский. Творения. М., 1855, с. 368.

³⁸ Н. Арсеньев. О жизни преизбыточествующей. Брюссель, 1966, с. 148. Срав. Б. Бобринский. Молитва и богослужение в жизни Православной Церкви.— Православие в жизни. Сборник статей под редакцией С. Верховского, с. 255—256.

³⁹ В. Н. Лазарев. История византийской живописи. Т. I. М., 1947, с. 33.

⁴⁰ Пасхальный канон, песнь I, троп. I.

⁴¹ Стихира Пасхи на «Слава, и ныне».

⁴² Архиеп. Николай Кавасила. Изъяснение Божественной литургии. § I. «ЖМП», 1971, № 1, с. 59.

⁴³ Великий канон св. Андрея Критского, песнь I, троп. I.

⁴⁴ Св. Исаак Сириянин. Творения. Слово 48. Сергиев Посад, 1911, с. 205, 213.

⁴⁵ Еп. Феофан. Цит. соч., с. 16.

⁴⁶ Н. Бердяев. Цит. соч., с. 4.

⁴⁷ Там же, с. 6.

⁴⁸ Там же, с. 8.

⁴⁹ См. решения и коммюнике Первого Предсоборного Всеправославного совещания. «ЖМП», 1977, № 2, с. 11, 13.

⁵⁰ А. Павлов. Номоканон при Большом Требнике. М., 1897, с. 211.

⁵¹ Вселенские Соборы не провозглашали автокефалии Церквей. Они говорили лишь о правах Автокефальных Церквей и решали по требованию Церквей возникавшие между ними споры по вопросу об автокефалии (см., например, 6-е и 7-е прав. Первого Всел. Собора; 2-е прав. Второго Всел. Собора; 8-е прав. Третьего Всел. Собора; 28-е прав. Четвертого Всел. Собора; 36-е и 39-е прав. Шестого Всел. Собора).

⁵² См. доклад доц.-прот. В. Радугина «Возникновение Автокефальных Церквей и способы их провозглашения» на заседании Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, проходившем 23 мая 1978 г. в г. Москве.